

Г. В. Турбан
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ И ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Показана роль малого и среднего бизнеса в экономике Китая и меры его государственной поддержки. Выявлены особенности развития малого и среднего бизнеса в КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс, один пояс». При работе на внешних рынках малые и средние предприятия Китая входят в кластеры, работают в координации с национальным крупным бизнесом, создают китайские глобальные цепочки стоимости.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, бизнес, внешняя стратегия.

The role of small and medium businesses in the Chinese economy and measures of its state support are shown. The features of the development of small and medium businesses in China in the context of the implementation of the «One Belt, One Belt» initiative are revealed. When working in foreign markets, China's small and medium enterprises enter clusters, work in coordination with national large businesses, and create Chinese global value chains.

Keywords: small and medium enterprises, business, external strategy.

Малые, средние и микропредприятия приобрели стратегическое значение для стимулирования экономического роста и социального развития Китая.

В настоящее время на долю сектора малого и среднего бизнеса (МСБ) приходится свыше 60 % ВВП Китая, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, 62 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), 90 % объема внутренней торговли, 48 % экспорта, свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок. При этом по количеству патентных заявок частные компании в 2 раза обошли государственные и коллективные предприятия. Доля занятых в МСБ в общей численности трудоустроенного населения достигла 49 %, в том числе они обеспечили 80 % городской занятости и 90 % новых рабочих мест [2].

Согласно действующим в Китае стандартным требованиям к крупным, средним, малым и микропредприятиям, критериями этой градации служат три показателя: численность занятых, объем дохода и размеры основных фондов. К малым относятся предприятия, чьи доходы не превышают 5 млн

юаней, численность персонала не превышает 300 человек, а суммарный объем активов — менее 50 млн юаней. Для микропредприятий средний показатель численности занятых установлен в пределах 10–20 человек, величина доходов от хозяйственной деятельности — менее 1 млн юаней. Индивидуальные хозяйства все относятся к микропредприятиям [2].

По состоянию на конец 2020 г. число предприятий МСБ в Китае, как показано на рисунке — 1, превысило 35 млн единиц, а количество индивидуальных предпринимателей — 81 млн человек. По данным Национального бюро статистики Китая в 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество предприятий МСБ уменьшилось на 488,3 тыс. Причем количество предприятий сокращалось два года подряд. В 2020 г. количество предприятий МСБ снизилось еще на 546,5 тыс., что ниже уровня 2019 г. на 1,7 % [4].

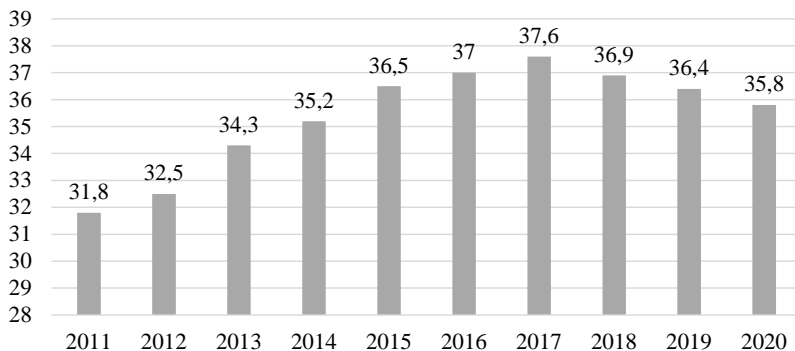

Рисунок — Изменение количества предприятий малого и среднего бизнеса за 2011–2020 гг., млн

В региональном разрезе количество малых и средних предприятий преобладает в восточном, центральном, западном и северо-восточном регионах. Доля распределения их составила 58,0 %, 23,9 %, 14,3 % и 3,8 % соответственно.

Анализ динамики основных показателей субъектов предпринимательской деятельности в Китае свидетельствует о том, что МСБ страны играет ключевую роль в обеспечении устойчивого, сбалансированного развития страны и в обеспечении занятости населения. Активная поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства и крупного корпоративного предпринимательского сектора позволяет стабилизировать рост китайской экономики в условиях замедления темпов мировой экономики и «торговых войн» КНР и США. МСБ играет важную роль в формировании инноваци-

онного потенциала Китая, позволяет создавать миллионы новых высококвалифицированных рабочих мест, а также обеспечивает рост доходов значительной части населения страны и, как следствие — способствует увеличению спроса на внутреннем рынке китайского государства.

Исследование показало, что в Китае реализуется ряд мер по государственной поддержке МСБ, а именно:

- предоставление системной поддержки и базовых гарантий для развития МСБ: в Китае установлена многоукладная экономическая система, в которой на равных развивались все формы собственности;
- повышенное внимание государства к созданию благоприятных условий для развития МСБ: ключевым условием для развития малых, средних и микропредприятий является благоприятная деловая среда, в рамках которой проводится дальнейшее упрощение и максимально возможное расширение доступа к рынку;
- инициативная помощь МСБ, дальнейшее продвижение реформы правовой базы предпринимательской деятельности;
- совершенствование финансовой поддержки развития МСБ: активное расширение внешних источников, поощрение использования инструментов прямого финансирования, снижение налогов, смягчение нагрузки финансовых обязательств, решение проблемы высокой стоимости финансирования малого, среднего и микробизнеса;
- внедрение справедливой единой системы рыночного контроля.

Малые и средние предприятия преобладают среди зарубежных филиалов Китая в зарубежных странах с самого начала реализации стратегии «выхода вовне». Направления инвестиционного международного сотрудничества МСБ Китая связаны с двусторонними отношениями (например Китай — Беларусь), региональным (Китай — АСЕАН, Китай — ШОС и др.), межконтинентальными (Китай — Африка и др.) и глобальным уровнем [3].

По мере повышения международной конкурентоспособности некоторых производств Китая, китайские малые и средние предприятия всё активнее выходят на зарубежные рынки в форме строительства зон торгово-экономического сотрудничества. Согласно данным Министерства коммерции КНР, по состоянию на сентябрь 2020 г. в 24 странах вдоль «Одного пояса и одного пути» построены более 82 зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества, где общий объем инвестиций составил 30,4 млрд долл. США [4].

Примером активизации МСБ из Китая в развивающихся странах может служить африканский континент. В XXI в. столетии происходило расширение капиталовложений китайских частных малых и средних компаний. Их отличительной особенностью является определенная независи-

мость от китайских властей, а значит и от межгосударственных китайско-африканских соглашений.

Согласно исследованиям компании McKinsey, в настоящее время в африканских странах действует свыше 10 тыс. частных китайских компаний. При этом почти 25 % из них окупил первоначальные инвестиции в течение первого года после начала деятельности, а еще 30 % отмечают, что темпы прироста прибыли составляют более 20 % в год [3].

Для содействия выходу китайских компаний на африканский рынок был создан Китайско-Африканский фонд развития, изначально располагавший капиталом в объеме 1 млрд долл. США. По состоянию на конец 2019 г. фонд инвестировал более 4 млрд долл. США в реализацию 90 проектов в Африке. В настоящее время фонд располагает активами в 10 млрд долл. США [3]. Китай основал в Африке 11 центров, занимающихся инвестициями и развитием торговли между КНР и африканскими странами. За планирование, координирование и организацию торговых и инвестиционных связей КНР со странами африканского континента отвечает созданная Экспортно-импортным банком и Банком Китая группа торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки.

Кроме того, КНР экспортирует в Африку свою модель развития. Еще в 2006 г. было объявлено о планах китайского руководства создать в Африке 50 свободных экономических зон. Основной механизм деятельности китайских компаний в Африке — это «инфраструктура в обмен на ресурсы» по схеме: финансирование проектов осуществляется китайским банком, а возврат кредита и (или) инвестиций происходит за счет экспорта в Китай природных ресурсов.

Одним из механизмов выхода МСБ на внешние рынки, а также экономического роста малых и средних городов в КНР является формирование кластеров малых и средних предприятий в различных секторах промышленности. Это, в свою очередь, способствует включению в рынок труда сельской рабочей силы. Большинство кластеров МСБ расположены в городах развитых восточных прибрежных районов Китая, в частности, в дельте реки Чжуцзян и реки Янцзы.

Развитие кластерной экономики Китая связано со специализацией городов и деревень, функционирующих как производственные центры. При этом один или несколько городов сосредоточены на изготовлении одного продукта. Это отражает концепцию «одна деревня — один продукт», или «один город — одна отрасль», которая реализуется в таких провинциях, как Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун [1]. Примерами развития кластерных структур МСБ в городах и провинциях Китая являются: кабельный кластер Гуань-

льнь, включающий 12 небольших предприятий; текстильный кластер Шэнцзе на базе шести текстильных предприятий; кластер швейных машин Хэншань, состоящий из шести небольших производителей швейных машин.

Инициатива «Один пояс, один путь» имеет важную цель — создание китайскими ТНК собственных глобальных цепочек стоимости в развивающихся странах. При этом за рубежом часто создаются производства, генерирующие низкую добавленную стоимость. Кроме того, вместе с реализацией инициатива «Один пояс, один путь» несет развивающимся странам долгосрочное закрепление специализации в международном разделении труда на отраслях с меньшей добавленной стоимостью.

Значительно отличается стратегия выхода китайских зарубежных предприятий МСБ на перспективные рынки развитых стран. Так, Министерством коммерции, Министерством иностранных дел и Национальной комиссией развития и реформ КНР была разработана совместная программа по комплексному освоению стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Первый этап предусматривает участие крупнейших корпораций в строительстве всех видов инфраструктуры. На втором этапе на готовую инфраструктуру, пользуясь преференциальным доступом к ней, в принимающие страны заходят малые производственные и торговые предприятия.

В Китае активно осуществляется продвижение стратегии «Интернет + малые, средние и микропредприятия», создаются платформы для облачных технологий и облачного сервиса, совершенствуется система обслуживания «умного производства» МСБ, ведется реформирование их производства в направлении повышения уровня интеллектуализации.

Такие экспортные трансграничные платформы электронной коммерции Китая, как DHgate и Alibaba International Station предоставляют более дешевые услуги по таможенному оформлению и международной логистике для предприятий внешней торговли, что также позволяет недостаточно квалифицированным малым и средним предприятиям участвовать в международной торговле.

Изучение особенностей развития малого и среднего бизнеса в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» показало, что массовое создание за рубежом китайских предприятий малых и средних форм бизнеса является задачей изменения модели участия Китая в международном разделении труда.

Литература

1. Вертинская, Т. С. Малое и среднее предпринимательство в КНР: меры поддержки, лучшие практики и возможности использования опыта в Беларуси / Т. С. Вертинская // Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуаль-

ность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития: сбор. статей. — Минск, 2020. — С. 107–115.

2. Вклад частного сектора экономики в ВВП КНР превысил 60%: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0306/c31518-9553049.html> — Дата доступа: 28.10.2021.

3. Поплыко, В. И. Особенности реализации инвестиционной политики КНР в XXI веке: источники и направления / В. И. Поплыко // Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития: сбор. статей. — Минск, 2020. — С. 60–66.

4. Liu, Xiangfeng // SME Development in China: A Policy Perspective on SME Industrial Clustering. Institute for International Economic Research (IIER), National Development and Reform Commission (NDRC). — Report 2020–5, pp. 37–68. [Electronic resource] // Mode of access: http://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clustering.pdf. — Date of access: 01.11.2021.